

Дверь распахнулась, и в комнату хлынул шум аплодисментов. Наруто и Шикамару, только что вернувшиеся с миссии, оказались в центре внимания. Их товарищи по "Отряду из 20", лица сияющие гордостью, встречали их как героев. Кизу Энро, их командир, широким жестом обхватил их плечи, словно лапами. — Поздравляю вас, ребята! — прогреготал он, голос его был глубок, как раскаты грома. — Вы двое проделали невероятную работу, с тех пор как вступили в наш взвод. Скоро вас, скорее всего, переведут в другое подразделение, но пока вы — наши, и вы заслужили это! — Кизу протянул им треугольные куски ткани, белые с красными кругами посередине и золотыми нитями, вышившими надпись "Отряд из 20". — Носите их с гордостью! — он похлопал себя по бицепсу, демонстрируя свою собственную эмблему. — Я сделал их сам. Все наши ветераны носят такие. Наруто, словно утопая в потоке эмоций, едва удерживал ткань в руках. Он никогда не был в центре внимания, не чувствовал себя таким значимым, надежным, респектабельным. Казалось, что он только что осуществил свою самую заветную мечту. В этот момент, несмотря на то, что в комнате было не больше сорока шиноби, он чувствовал себя покорителем всей деревни. — ОН — ДА! — воскликнул Наруто, сжимая кулак. Его слова подхватили остальные, присоединяясь к его ликованию. Шикамару, с довольной ухмылкой, отодвинулся в сторону, чтобы привязать свою эмблему к бедру, пока Наруто делился подробностями своей последней битвы с Кигири. — Хаясе говорил, что ты вызвал Гамабунту? — спросила Мидори, опытный чунин из команды 311. — Это не так важно, как ты думаешь, — скромно пожал плечами Наруто, наслаждаясь похвалами, которые ему сыпались за его скромность. — Шикамару здесь убрал как минимум двоих, не так ли, Шикамару? — Не впутывай меня в это, — лениво бросил Шикамару, вызывая взрыв смеха. — Эй, Узумаки, теперь, когда ты разобрался с этой горячей Деревней Скрытого Камня, уже не так дико звучит, когда люди говорят, что ты победил Сабаку-но Гаару, — бросил другой чунин. Наруто нахмурился. Он не хотел сейчас говорить об этом. Не поймите неправильно, ему нравилось, что люди начинают верить в него, но он не хотел отвлекаться от командных усилий, которые они все вместе проявили в Квартале Танзаку. — Да, э-э, давай не будем об этом говорить? — А, да ладно! Почему бы и нет? — крикнул другой. Энро громко прочистил горло. — Ладно, хватит! У нас еще есть работа, так что возвращайтесь на свои места для инструктажа! Наруто глубоко вздохнул и занял место рядом с Шикамару, кивнув Рей и Хаясе, которые, судя по всему, тоже получили свою долю признания. 'Так вот что значит признание в большом масштабе', — подумал Наруто. — Обычно мне требовалось так много времени, чтобы получить признание от одного человека, но это... это что-то другое. — Сегодня хороший день для "Отряда из 20" Пограничного патруля, мальчики и девочки, — с широкой улыбкой объявил Кидзу, встав за пюпитр. — Сегодня утром мне вручили большой документ о новой международной преступной организации, известной как Акацуки. Кизу сделал паузу, ожидая комментариев, но их не последовало. — "Акацуки" окутана тайной. Мы очень мало знаем об их происхождении, лидерах и даже об их мотивах. Однако мы знаем вот что: они не уступают по масштабам преступной деятельности и существуют уже довольно давно. Кизу взял с пюпитра пульт и кивнул одному из своих помощников, стоявших у двери, который закрыл ее и выключил свет. Комната погрузилась в темноту, и Кизу начал переключать слайды с помощью пульта. — Они замешаны во всем, и когда я говорю "во всем", я имею в виду все, люди. Наркотики, оружие, работорговля, заказные убийства, наемничество, гражданские войны — назови это, они в этом замешаны. — Почему мы впервые слышим о них, если они такие большие? — спросил чунин, сидевший в ряду за Наруто. — Пожалуйста, оставь все вопросы при себе, пока я не скажу обратное, — нахмурился Кизу. — Но, отвечая на твой вопрос, скажу, что причина, по которой мы до сих пор не слышали об Акацуки, кроется в их скрытности. Ведущие фигуры Акацуки годами избегали обнаружения благодаря своему крайне скрытному методу. По правде говоря, большинство известных нам сейчас преступных организаций так или иначе являются частью Акацуки. Как бы безумно это ни звучало, но это правда. На протяжении многих лет Акацуки молча захватывали и подчиняли себе преступные организации по всему миру. Однако до недавнего времени они начали действовать более открыто и стали представлять серьезную угрозу для нашей родины, именно

поэтому мы должны с ними разобраться. Слайды перешли к изображениям больших грузовых кораблей, надвигающихся на другие. — Пиратство, — просто ответил Кизу. — "Акацуки" стали настолько сильны, что могут фактически устроить блокаду любой стране на побережье. Наше подразделение морской пехоты сделало эти фотографии на побережье Ча но Кун, и, как ты можешь видеть на этих слайдах, если внимательно присмотреться к кораблям... — На флагах и по бокам кораблей красные облака! — Верно, — кивнул Кизу. — Мы считаем, что красные облака — это символ Акацуки, отсылка к красному рассвету, о котором они говорят, и под которым, как мы полагаем, они подразумевают революцию, новую эру, за которую придется заплатить кровопролитием. Хотя об этом еще рано говорить, эти Акацуки могут быть не просто международной преступной организацией, и, как ты видишь, у нас мало информации об Акацуки, так как они только недавно начали действовать в Стране Огня. Именно по этой причине и по этой причине только наш взвод был снят с ротации разведчиков, и ему поручено расследовать их присутствие. В конце брифинга нам всем должны были выдать досье с информацией об Ака... Но торопливые шаги за стенами комнаты прервали Кизу. Наруто, словно предчувствуя беду, почувствовал ледяной ужас, пробирающий его до костей. Внезапно брифинг как будто замер: двери захлопнулись, снаружи раздались крики и споры, а воздух пропитался паникой. И только когда тонкие уши Наруто уловили фразу, он понял источник своего ужаса: "Хокаге-сама упал!" — Что?! Это невозможно! — вырвалось у Наруто. Он вскочил на ноги и бросился к двери. К этому моменту все присутствующие тоже услышали тревожные слова. — Что, к черту, происходит? Хокаге-сама упал? — кричал один из чунинов, когда Наруто пробежал мимо. Он даже не заметил, как начал бежать. Вокруг него нарастал хаос. Крики и споры смешались в какофонию, даже командир взвода, обычно хладнокровный и строгий, был в шоке. Он не пытался успокоить подчиненных, не заметил, как Наруто выбежал из комнаты. Шикамару позвал его, но Наруто не слышал. "Невозможно", — повторял он про себя, словно мантру, продолжая бежать. Старик был в полном порядке, когда Наруто видел его в последний раз. Не может быть, чтобы он просто упал. Это должен быть глупый слух, недоразумение... Но Наруто бежал так, словно от этого зависела его жизнь. Приемная башни Хокаге была забита шиноби и членами совета, все они требовали объяснений. Наруто протиснулся сквозь толпу и увидел Изумо и Котацу, которые пытались успокоить разъяренную массу. — Хокаге-сама был доставлен в больницу своим отрядом Анбу из-за приступа удушья! — кричал Котацу, перекрывая шум. — Мы не знаем, что его вызвало, как и не знаем его текущего состояния. Прежде чем вы все решите броситься в больницу, капитан его отряда Анбу попросил меня напомнить вам, что они не разрешат никаких несущественных визитов, как только состояние Хокаге стабилизируется. Он также уточнил, что Совету придется задействовать Четвертый пункт и взять на себя управление деревней до дальнейших распоряжений. — Должно быть, это из-за его травм, полученных в бою с Орочимару! — Позволить совету взять управление на себя? Это они спровоцировали это. Они поторопили его с возвращением к работе так скоро, пока его травмы не зажили как следует! — О чем ты говоришь, Совет ни в чем не виноват! — Конечно, ты бы так сказал! — И что это значит, а, ублюдок? Слова, брошенные в пустоту, растворялись в нарастающей панике. Наруто чувствовал себя как в тумане, словно ходил под водой. Он не слышал ничего, кроме собственного страха. Единственный человек, который всегда любил его безоговорочно, ускользал от него. Единственный человек, которого он уважал больше всех, любил больше всех... умирал. Наруто развернулся и выбежал из башни Хокаге, направляясь в больницу. Ему было все равно, что придется сражаться со всем отделением Анбу. Он собирался увидеть своего деда, пока не стало слишком поздно.